

ВЛАДИСЛАВ КРАПИВИН

СИНИЙ КРАБ

Владислав Петрович Крапивин

Синий краб

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=153921

Крапивин В. Синий краб: Эксмо; М.; 2006

ISBN 5-699-18651-4

Аннотация

Владислав Крапивин – автор не только крупных произведений, но и множества рассказов и небольших повестей, в основном написанных в ранний период творчества. Большинство из них вошли в эту книгу, некоторые публикуются впервые.

Также в книгу вошло дополненное издание сборника поэтических произведений писателя.

Содержание

От автора	4
Вместо вступления	9
Часть первая	11
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Владислав Крапивин

Синий краб

**Собрание стихов прозаика
Владислава Крапивина,
который понимает, что
онные стихи могут иметь
лишь биографический,
историко-бытовой,
семейный и прочий,
но никак не
литературный интерес**

От автора

*Попытки моих друзей издать «Поэтические творения
Владислава Крапивина» обычно кончались и кончаются про-*

валом. Исключение составили только три самодельные брошюры, выпущенные благодаря усилиям литературного клуба «Лоцман». Тираж этого любительского издания мизерный. Зато оно гордо именуется «Полным (за исключением потерянных и забытых) собранием стихов» вышеупомянутого автора. Таким оно по сути дела и является (составители постарались!).

Теперь, когда, по настоянию многих читателей, я решил-ся вставить свои поэтические опусы в один из томов собрания сочинений, возник соблазн: не мудрствуя лукаво, «толкнуть» туда все три выпуска и пусть читатель разбирается. Но...

Во-первых, это заняло бы примерно 250 страниц – половину тома. Во-вторых, едва ли кому-то, кроме самого близкого окружения, интересны застольные экспромты, посвящения на книгах, именинные поздравления и прочие скоро-спелые вирши сугубо личного характера. В-третьих, едва ли есть смысл утомлять читателя обилием рифмованных сочинений школьного периода. А самое главное – вот что. Очень многие стихи, песни и даже баллады включены в тексты повестей и романов, стали неотъемлемой частью этих прозаических книжек. Нелогично было бы дублировать их в стихотворном цикле. Исключение я сделал только для тех стихов и песен, которые в книгах напечатаны в сокращенном или измененном виде. А еще – для песни «Синий краб», потому что, по мнению многих читателей, она является

«наиболее характерным для автора его поэтическим произведением». Мало того, те же читатели убеждали меня, что именно это название должно быть присвоено всему стихотворному циклу.

Цикл этот после старательное авторской редакции оказался сокращенным почти вдвое. Но, тем не менее, он все равно в какой-то мере может считаться полным, ибо довольно широко иллюстрирует поэтические усилия автора от младенчества до наших дней. Как автор сам относится к своим стихотворным трудам, честно сказано в подзаголовке А еще – в предисловии, которое я писал к одному из несостоявшихся сборников и которое вполне уместно напечатать здесь. Вот оно...

Автор этой книжки трезво отдает себе отчет, что никакой он не поэт. Почти все стихотворения сборника были написаны с "прикладной целью": или как вставки в прозаическую книгу, или как песни для отряда "Каравелла" или – для любительских фильмов, или к какой-нибудь дате. И только в редких случаях – в силу какого-то эмоционального толчка. Исключение составляют лишь детские и юношеские стихи, когда почти каждый стремится излить душу в зарифмованных строчках.

Сам я на эти стихотворения смотрю не как на литературные произведения, а, скорее, как на страницы дневника – по ним можно вспомнить: что случилось в те или иные годы,

чем жил, какие книги писал, какие снимал фильмы и строил парусники с мальчишками и девчонками из флотилии "Каварелла".

К сожалению, всё найти и вспомнить не удалось. В этом стихотворном собрании навеки останется существенный пробел: в нем нет любовной лирики. Тетрадку с такими стихами я сжег в студенческие годы, очередной раз убедившись в непостоянности и вероломстве одной юной особы, которую считал дамой сердца. После этого поклялся стихов на такую тему больше не писать. И не писал, если только речь не шла о чистых чувствах книжных героев младшего и среднего школьного возраста. А ту тетрадку теперь жаль. Из нее вспоминаются лишь отрывки. Такие, например:

Остался день апрельский позади.
Тебя я вновь по лужам проводил.
И поздно ночью, погасив свечу,
Лежу во тьме с улыбкой и молчу.
Все сладко так внутри переплелось:
Я вспоминаю шелк твоих волос,
Тепло руки и голос: «Ну, пока...»
И койка жестко давит мне бока...

Как видите, не шедевр. И никакой свечи не было, а была шестидесятиваттная лампочка в комнате, где я жил с друзьями— студентами, в частном доме на окраине Свердловска... Так что, может быть, и не беда, что тетрадки той нет...

Жаль другого – того времени, когда была тетрадка...

Вместо вступления

Синий краб

Синий краб, синий краб
Среди чёрных скал в тени,
Синий краб – он приснился мне во сне.
У него восемь лап,
Две огромные клешни
И серебряные звёзды на спине.

Рыбаки ловят рыб,
Китобои бьют китов —
Делом заняты с утра и до утра.
Только я с той поры
Позабыть про всё готов:
Всё залив ищу, где водится мой краб.

– Да зачем он тебе,
Этот страшный зверь морской?
С ним в беду очень просто угодить.
У него ужасный вид,
Он, наверно, ядовит —

Ни сварить его, ни в банку посадить.

– Сто ночей не усну,
Буду думать всё о нём,
Буду думать, буду плавать и грустить.
Мне бы только взглянуть
На него одним глазком,
Просто так – посмотреть и отпустить.

1971 г.

Часть первая

Стихи школьных и студенческих лет

Пашка – какашка,
Рваная бумажка.

1943 г.

Тюмень

Это своё первое стихотворение автор приводит по памяти, так как в момент его создания он писал ещё неумело, печатными буквами. Строчки эти посвящены соседу Павлику Ш., который был на три года старше автора. При конфликтных ситуациях автор не раз исполнял их вслух, вследствие чего старшие члены семьи однажды приняли педагогические меры воздействия, не проявив дальновидности и не рассмотрев в юном авторе литературного дарования.

Свергнут царь и свергнута вся свита,

Не владеть землёю паразитам.
Знамя красное ярко горит,
Власть Советов всегда победит.

1947 г.

Тюмень

Автор отдаёт себе отчёт в неактуальности (или наоборот, излишней актуальности – это смотря с каких позиций воспринимать) данных строчек в наше время. Но хочет напомнить, что все литературные произведения следует воспринимать с учётом той исторической обстановки, когда они создавались. А обстановка была такая: девятилетнему автору очень хотелось как-то отразить в своём творчестве грядущее 30-летие Октябрьской революции. Стихи были напечатаны в школьной стенгазете (семилетняя школа №10, 3-й класс "А"), затем же, по некоторым данным, были отправлены в "Пионерскую правду" и опубликованы там. Сам автор этой публикации не видел, но слышал о ней от старших членов семьи и от своих приятелей, в том числе от Павлика Ш. (героя предыдущего стихотворения), который в данных обстоятельствах врать не стал бы.

Походная сибирская

Не обнять сибирское раздолье,
Не окинуть взглядом тёмный бор.
Тянется тайга по плоскогорьям
К океану от Уральских гор.

Светом пламенеющим восхода
Трудный путь туриста освещён.
Мы идём звериными тропами.
Молодая жизнь в нас бьёт ключом.

Не страшны нам горы и овраги,
Не страшны нам топь и урелом.
На пути стоящие преграды
С песнею весёлой мы пройдем.

Не обнять сибирские просторы,
Не окинуть взглядом тёмный бор.
Тянется Сибирь от океана
До хребтов Уральских древних гор.

2 февраля, 4 марта 1952 г.

Тюмень

Ночь на рейде

Шуршит по гравию волна,

Висят на рейде вымпела.
Луны кораблик золотой
Плывёт над тёмною волной.

Наш парус нежно шевеля
Чуть веет тихий ветерок,
И шелестит, играя с ним,
Над мачтой нашей вымпелок.

На рейде нашем тишина.
На гладком зеркале его,
Мерцают звёзды и луна -
Кораблик золотой.

Как между двух морей
плывёт
Челнок наш небольшой.
И с нами спутник молодой —
Кораблик золотой.

8 марта 1952 г.

Тюмень

Утро

Было утро. Заря занималась.
Над рекой голубел небосвод.

И навстречу заре устремлялось
Синей лентой течение вод.

На обрыве над самой рекою
Седоглавый свидетель веков,
Монастырь, освещённый зарёю,
Поднял стаю своих куполов.

Вот и солнце поднялось, сверкая,
Светом ярким облив облака;
И от бликов совсем золотая,
Засверкала вдруг ярко река.

Солнце быстро своими лучами
Разогнало холодный туман,
И с земли, разорвавшись кусками,
Он упал в голубой океан.

Утро! Утро! Земля ликовала:
Лёгкий ветер листвою играл;
Всё кругом уже жить начинало.
Новый день над землёю вставал.

1953 г.

Тюмень

Голубой цветок

На опушке лесной под могучей сосной
Красоты рос цветочек чудесной.
Каждый год он весной распускал венчик свой,
Как кусочек лазури небесной.

И любила сосна тот цветок голубой
И ждала его каждой весной,
От палящих лучей, от ветров и дождей
Каждый год заслоняла собою.

Как-то раз над землёй пролетел ураган
И увидел цветок под сосною.
Захотел ураган отобрать у сосны,
Унести тот цветочек с собою.

Полетел ураган, зашумел ураган,
Засвистел, загудел, разгулялся,
Налетел на цветок, но лесной великан
На защиту цветочка поднялся.

И не смог ураган унести тот цветок
И в лесу обессиленный скрылся.
А лесной великан над цветком голубым,
Словно мать над ребёнком склонился...

Снова солнце блестит в вышине голубой,
И плывут облака золотые;
И цветок полевой под могучей сосной
Распустил лепестки голубые.

1953 г.

Бобруйск¹

Высокие сосны

Высокие сосны, стволы вековые,
Прямые, как мачты больших кораблей.
Высокие сосны шумят, как живые;
Их ветер качает, шуршит меж ветвей.

Высокие сосны, не гнутся под ветром,
Лишь только верхушки кивают ему.
Стоят эти сосны, поют свою песню,
Гимн краю родному поют своему.

Поют гимн Сибири, широкой, как море,
Где вечно таёжный шумит океан,
Где дикие выюги гуляют на воле,
Где плотной стеною поднялся урман.

¹ Летом 1953 года я жил у отца в Бобруйске, в Белоруссии, и там написал некоторые стихи.

Костёр освещает стволы золотые,
И капли смолы, как алмазы, горят.
Стоят эти сосны, как мачты прямые,
И только верхушки под ветром шумят.

1953 г.

Бобруйск

Тучи

Я иду по тропе средь полей.
Необъятный кругом горизонт.
Небо в тучах густых над землёй,
Как свинцовый раскинулось зонт.

Я иду по тропе на восток.
Утро... Солнце должно восходить.
Почему впереди столько туч?
Почему там заря не блестит?

Я иду по тропе средь полей.
Над землёю свинцовая сень...
Так блеснёт ли средь туч солнца луч,
Или пасмурным будет весь день?

1953 г.

Вьюжная песня

Над землёй бушует вьюга,
Крутит вихри снега.
Всё дрожит под их напором
Бешеного бега.
Стонут жалобно деревья
И к земле клонятся,
Только каменные скалы
Вьюги не боятся.

Но не нам бояться вьюги,
Вьюга нам подруга.
Так пускай свистит и воет,
Пусть бушует вьюга.
Пусть сметает на пути
Все свои преграды,
Нам же с вьюгой по пути,
Мы всегда ей рады.

1953 г.

Тюмень

Другу

Средь широкого снежного поля,
Ты, тоскуя, поник головой...
Невесёлая, кедр, тебе доля
Была выбрана злою судьбой.

Не в лесу среди братьев могучих,
А один средь холодных снегов
Ты стоишь, одет в иней колючий,
Из искрящихся кружев покров.

Одиночеству цену я знаю:
Как и ты, я расту без друзей...
Ты, я вижу, ветвями качаешь...
Дай мне в руку одну из ветвей.

Дай мне в руку мохнатую ветку,
Я пожму её, снег отряхнув.
Дай мне в руку мохнатую ветку,
Будешь другом мне – здравствуй же, друг!

*1953 г.
Тюмень*

Капитан

Плещут за бортом свинцовые волны:
Шторм разгулялся на море.
Трудно вести свой корабль капитану
В этом свинцовом просторе.

Плещут за бортом свинцовые волны
Сворой голодной ревущей.
– Не уступай, капитан, этой своре,
Волн этих бешеной гуще.

Видишь, встаёт впереди грозный вал?
Крепче держи, капитан, свой штурвал.

Если вдруг дрогнет рука на штурвале,
Волны сомнут твой корабль, капитан;
Пастью-пучиной, холодной и страшной,
Тут же проглотит его океан.

Слышишь, как отзвуки нового шквала
Вновь покрывают далёкий рёв волн,
Мчится навстречу он с пеною белой,
Силы великой и ярости полн.

Мчится навстречу рокочущий шквал:

Крепче держи, капитан, свой штурвал.

Там за широкой бушующей далью
Скал неприступных глухая стена;
Там за стеною есть чудные земли,
Солнцем залитая есть там страна.

Есть между скал лишь единая гавань,
Но достигает не каждый её,
Сильно и смело для этого нужно
Править своим, капитан, кораблём.

Чтобы достигнуть той бухты меж скал,
Крепче держи, капитан, свой штурвал!

1953 г.

Тюмень

Легенда о Ермаке

Крупная капля упала на воду,
Брызги взлетели, поплыли круги...

Под начинавшийся шум непогоды

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.